

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ДЕГРАДАЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ

Михаил Антонов, Москва

ЛИКВИДИРОВАТЬ ОСНОВУ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

ЗА ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТИЛЕТИЙ МИР НЕУЗНАВАЕМО ИЗМЕНИЛСЯ, И ОТ ТЕХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, НА КОТОРЫХ ОСНОВЫВАЛИСЬ ПОСТУЛАТЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, НЕ ОСТАЛОСЬ И СЛЕДА...

Как это часто бывало, я выступаю против мейнстрима пока ещё господствующей в мире, а в нынешней России – в особо извращённой форме, – либеральной экономической мысли. За последние несколько десятилетий мир неузнаваемо изменился, и от тех социально-экономических условий, на которых основывались постулаты либеральной экономической теории, не осталось и следа. А сама эта «теория», потерявшая всякое подобие объективных

оснований для своего существования и сгнившая заживо, продолжает отравлять сознание миллионов вполне грамотных людей, в том числе и лиц с высшим образованием, отравляя духовную атмосферу современного мира и превратившись в главное идеологическое оружие реакции, отживших правящих элит.

Но вся критика либералов патриотами-государственниками – для него лишь булавочные уколы, пока не разоблачена и опровергнута его теоретическая основа. Для современной России особенно опасны два её устоя: устремление к привлечению иностранных инвестиций и равнение на рост так называемого «валового внутреннего продукта» (ВВП). Пора окончательно разделаться с этими двумя предрассудками, мешающими России вырваться из плена давно устаревших, заимствованных с Запада, представлений и пойти самостоятельным путём к восстановлению своего полного суверенитета и всестороннего расцвета. Итак, по порядку.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ – НЕ СТОЛЬКО БЛАГО, СКОЛЬКО ЗЛО

А для России – смертельная удавка

Вот уже 25 лет высшие руководители России говорят о необходимости привлечения иностранных инвестиций. Премьер Дмитрий Медведев убеждён: «Цель большинства правительств – привлечение инвестиций».

Он считает: если приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) падает, это говорит о неэффективности власти. (Из этого логически следует: раз Россия не преуспела в борьбе за пресловутые ПИИ, то правительство РФ не справляется с одной из главных своих задач, но премьер от такого вывода воздержался.) Главы регионов ещё раньше вступили в соревнование, заманивая к себе зарубежных толстосумов. Проводят за границей презентации, дорогостоящие выставки и пр. Особенно активны в этом деле либеральные экономисты.

Президент Владимир Путин, также долгое время ратовавший за привлечение ПИИ, наконец, прислушался к голосу реальных хозяйственников, взглянул правде в глаза и год назад заявил на Госсовете о гибельности для России либеральных догм. Впрочем, послушаем, как об этом было сообщено «городу и миру»:

«Владимир Путин на Госсовете опровергает экономические постулаты, которые внушались либералами последние 20 с лишним лет, передает корреспондент Накануне.RU. Так, выяснилось, что с ВТО нас обманули, это вовсе не деполитизированная структура, и главный фактор конкурентоспособности – внутренний рынок, а не мифические иностранные инвестиции (которые в большинстве своем представляют собой банковские кредиты). (А я бы к этому добавил: этими кредитами часто служат деньги, «заработанные финансовыми спекулянтами на нашей же бирже.)

"Введенные в отношении нас ограничения – отказ от базовых принципов ВТО, нарушается принцип равенства условий доступа к рынкам товаров и услуг, игнорируется принцип свободной конкуренции", - заявил Путин. И добавил: "Делается это политизировано".

По его словам, емкий внутренний рынок - важный фактор конкурентоспособности. Хотя нельзя забывать и о развитии производства с тем, чтобы поставлять продукцию на внешние рынки.

"За 1,5-2 года надо сделать рывок в повышении конкурентоспособности реального сектора. Сделать то, на что раньше, может быть, потребовались бы годы", - сказал Путин.

Продолжил бить по догмам монетаристов губернатор Белгородской области Евгений Савченко: "То, что у нас "дорогие" деньги, потому что высокая инфляция – не соответствует действительности. Все с точностью до наоборот – высокая кредитная ставка генерирует инфляцию".

(Источник: <http://www.nakanune.ru/news/2014/9/18/22369761> и ещё тысячи других).

Хотелось бы отметить три примечательных момента:

Первый: Обычно о выступлениях В. Путина на Госсовете в СМИ и на ТВ даётся, хотя и краткая, информация. А это самое яркое его выступление против либеральных догм было обойдено молчанием, и о нём нам удастся узнать от присутствовавших на Госсовете журналистов-государственников.

Второе: Из отведенных В. Путиным для рывка 1,5 – 2 лет более года уже прошло, а сдвиг в этом направлении практически нет.

Нужны ли более убедительные доказательства саботажа указаний президента либералами во власти и в руководстве СМИ и ТВ?

И третье: При множестве публикаций сторонников привлечения иностранных инвестиций, видимо, никто всерьёз не анализировал, зачем зарубежному инвестору вкладывать деньги в нашу экономику. Если они у него лишние и он не знает, куда их девать, пусть просто подарит их нам. К чему тогда протоколы о намерениях, договора, предусматривающие строгие санкции за несоблюдение их условий и пр.?

Очевидно, он, инвестор, жаждет заработать, считая, что прибыль от вложений в России выше, чем где-либо ездé. Инвестору важно и завоевание российского внутреннего рынка. При этом, например, автомобиль иностранного бренда, произведённый в Калуге, останется иностранным, зато будет продан у нас без уплаты ввозных пошлин и потому станет более конкурентоспособным, что, по ходу дела, послужит удушению нерасторопного российского товаропроизводителя. Это импорт товара без пересечения границы. Иностранный инвестор часто в выигрыше, продавая продукцию в России даже дешевле себестоимости. Ведь устранив российского конкурента, он станет монополистом у нас и может, взвинтив цены, потом с лихвой возместить убытки.

То есть ПИИ нередко служат установлению контроля над экономикой страны, их привлекающей. Именно приток в предреволюционную Россию инвестиций из-за рубежа, особенно после реформ Сергея Витте, привёл к тому, что львиная доля почти всех отраслей нашего хозяйства оказалась под контролем (управлением) иностранного капитала. О превращении России в фактическую колонию западного капитала писали Сергей Кара-Мурза, Борис Кагарлицкий и другие авторы.

Инвестор нередко получает у нас прибыль большую, чем в другом месте, за счёт налоговых послаблений или благоприятных свойств объекта вложения капитала (например, высокого содержания полезного ископаемого в месторождении). Но ещё чаще за счёт дешёвой «туземной» рабочей силы. Если он приглашает специалиста из своей страны, то платит ему гораздо больше, чем «туземцу», выполняющему ту же работу, в чём убедились наши работники на нефтегазовых месторождениях Сахалина. Инвестор заинтересован не в повышении, а в понижении зарплаты и в целом уровня жизни в колонизируемой стране.

А что движет теми, кто привлекает инвестиции из-за рубежа? Увы, нередко желание получить деньги, причём не в кредит, а более лёгким способом – распродавая

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

страну. Страна-заёмщик, встав на ноги, может кредит вернуть (как РФ при Владимире Путине расплатилась по неподъёмным, казалось бы, внешним долгам), а инвестиции же в какой-либо объект дают право собственности на него. И тогда собственник будет увозить к себе прибыль из года в год. Можно вспомнить, с каким трудом удалось заставить международный концерн, разрабатывающий нефтегазовые месторождения на Сахалине (и так, что Россия ещё осталась в должниках), уступить контрольный пакет акций Газпрому. Лишь перспектива суда и гигантского штрафа за вред природе острова заставила инвесторов сдаться, но они выторговали «отступные» – 6 миллиардов долларов!

Кроме денег чиновники, привлекающие инвестиции, рассчитывают получить доступ к новейшим технологиям. И тут, увы, как правило, эти расчёты не оправдываются. Инвестор может принести с собой новейшую на момент сделки технологию, уже опробованную, то есть используемую несколько лет. И пока мы её осваиваем, он обычно втайне разрабатывает технологию более совершенную. Отсюда ещё один не самый оптимистичный вывод: чрезмерная опора на иностранные инвестиции – залог перманентного технологического отставания твоей страны.

Кроме того, иностранцы (в отличие от СССР, производивший холодильники и прочую бытовую технику, подчас работающую до сих пор) выпускают оборудование со строго рассчитанным сроком службы. И когда международный консорциум на Сахалине выкачает всю нефть и весь газ из доставшихся ему месторождений, он уйдёт, оставив после себя горы металлического хлама и обезображенную природную среду.

Это столь очевидные вещи, что их даже неудобно повторять, русская наука давно в этом разобралась.

Дмитрий Менделеев ратовал не просто за индустриализацию тогда ещё в основном сельскохозяйственной России – за неё выступали и российские фабриканты, и государственная власть, уповавшие на иностранные инвестиции (от них всем что-то перепало). Для Менделеева важно было, чтобы промышленность России была русской, а не иностранной. Чтобы русский мужик, освободившись от угнетения помещиками, не попал в кабалу к западным промышленникам и финансовым магнатам. Но где учёному было встать против могущественных сил, желавших привлечь зарубежные капиталы?!

В итоге в Донбассе возникла русская металлургия, принадлежащая... англичанину Юзу, который построил металлургический комбинат в Юзовке (нынешнем Донецке). В Баку хозяевами российской нефти были Нобели, Ротшильды и Рокфеллеры. Ведь мало качать нефть, надо иметь нефтеналивной флот, распоряжаться ситуацией на бирже, где ведётся мировая торговля нефтью. Ничего этого Россия не имела. Менделеев предложил построить нефтепровод, который позволил бы перекачивать нефть из Баку в порты Чёрного моря, откуда морским путём она могла попасть в любой другой порт мира. Начала Россия строить и железные дороги (откладывать уже было нельзя по соображениям обороны, опыт Крымской войны был печален). Но не озаботилась созданием собственной металлургии и отечественного транспортного машиностроения. И тогда пришлось долгие годы, пока создавались соответствующие отечественные производства, рельсы, паровозы, вагоны закупать за границей. С каждого рубля прибыли на капитал, вложенный в дороги, русским промышленникам доставалось 4 копейки, а остальное уходило за рубеж. Преимуществами знаменитого Транссиба также воспользовался прежде всего иностранный капитал, чтобы попасть на рынки нашей Сибири, а также Китая и Японии. В итоге почти до нуля снизилась роль существовавшей почти 300 лет знаменитой Ирбитской ярмарки (мирового значения).

Апологеты царской России любят говорить о высоких темпах роста её экономики перед революцией, но забывают добавить, что чем выше были темпы, тем в большей мере российская экономика принадлежала иностранцам. При этом разрыв в величине дохода на душу

населения в России и в развитых странах Запада по мере роста нашей экономики не сокращался, а увеличивался.

Наиболее ярко пагубность курса на привлечение иностранных инвестиций показал выдающийся русский экономист Александр Нечволодов в книге «От разорения к достатку» (СПб., 1906). Вот две цитаты из неё:

«Привлечение иностранных капиталов в Государство сводится: к эксплуатации этими капиталами отечественных богатств и рабочих рук страны, а затем и вывоза за границу золота, приобретённого в стране за продажу продуктов производства. При этом общее благосостояние местности, где возникают крупные капиталистические производства, обязательно понижается...»

И далее:

«...мы уплачиваем иностранцам в каждые 6 1/2 лет дань, равную по величине колоссальной контрибуции, уплаченной Францией своей победительнице Германии». Как же тут разбогатеть при такой «дырвявой» экономике, из которой ежегодно уходили за рубеж такие громадные суммы!

Но ведь на иностранные инвестиции Сталин провёл индустриализацию СССР? И Китай, ещё полвека назад отсталый, превратился в страну со второй экономикой мира, да и США прилагают усилия, чтобы капиталы текли к ним?

Ну, Сталину, считается, повезло, он использовал неповторимый шанс – Великую депрессию, поразившую Запад. Мировой финансовый капитал при соучастии ведущих американских банков (для обогащения немногих ценной разорения миллионов людей) развязал неслыханный экономический кризис. То, что он (как и многие другие) был рукотворным, очевидно, ибо магнаты, в интересах которых была затеяна авантюра, знали о ней и могли заранее принять меры для спасения своих капиталов. В обстановке, когда даже крупнейшие монополии оказались под угрозой разорения из-за отсутствия рынков сбыта, они ухватились, как за шанс на спасение, за советские заказы. Причём предложили действительно новейшие технологии. СССР закупал целые заводы, на него работали лучшие конструкторы Запада, возведением предприятий руководили американские и европейские инженеры, инструкторами наших рабочих выступали их квалифицированные западные коллеги. (Подробности этой операции см.: Валентин Касатонов. Экономика Сталина. М., 2014; Роман Василишин. Сталинская экономика (видео), и др.)

Устроители всемирной беды не предполагали, что ею так умело воспользуется СССР, который они тогда не особо брали в расчёт. Потом они наверняка пожалели, но СССР уже стал второй индустриальной страной в мире и первой в Европе.

Есть, мне кажется, более основательное истолкование этого феномена. Ждать пользы можно только от инвестора, который стремится обогатиться, вкладываясь в потенциально перспективный проект. При отсутствии такового только сумасшедший будет что-то инвестировать, с капиталами в таком случае могут прийти лишь откровенные проходимцы или несостоятельные бизнесмены. Сама идея во что бы то ни стало найти инвестора или ждать его («создать инвестиционный климат») в чём-то нелепа. Великая страна не должна уподобляться девице лёгкого поведения, которая готова за деньги принять любую позу. Надо начинать реализовывать масштабные программы, нужные стране, и инвесторы прилетят, как мошканы на свет.

Сталин, надо признать, мастерски использовал противоречия между двумя кланами в мире финансового капитала. Сталинский СССР, выражаясь современным языком, «создан Рокфеллерами в противовес Ротшильдам». Но не Рокфеллеры стали инициаторами и вдохновителями индустриализации в СССР. Первично опять же дело. Партия большевиков взяла курс на индустриализацию, а банкиры поддержали (не бескорыстно) его финансами.

Какое бы из этих объяснений мы ни приняли, надо понимать: такой шанс для России больше не повторится.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Пример Китая не во всём показателен. Его первичная индустриализация была проведена силами советских специалистов (я 15 лет работал вместе с бывшим их руководителем И.В. Ковалёвым, который знал все тайны этой «операции»). СССР был разорён войной и испытывал острую нужду во всём, но Сталин откликнулся на просьбу Мао Цзэдуна и оказал всестороннюю помощь Китаю, считая, если наши страны заключат союз, это станет гарантией их безопасности. После смерти Сталина братские отношения между нами были порушены по вине ряда советских руководителей, дело дошло до военных столкновений на границе, чем Запад и воспользовался. В частности, в Китай потекли иностранные инвестиции – яркий пример влияния геополитики на политику в сфере инвестиций.

Нынешнее китайское правительство пытается привлекать только нужные ему инвестиции. Хотя такой идеальный вариант – из области фантастики, ибо где привлечение инвестиций, там неизбежны проблемы. Возникла, скажем, проблема «тайванизации Китая». Это когда бизнес с Тайваня через инвестиции прибирает к рукам экономику континентального Китая. Капитал, пытающийся проникнуть в Китай извне, через бывшие колонии Запада Гонконг и Макао, создаёт не только экономические, но и политические проблемы, чему недавно мир был свидетелем. И вообще опыт Китая – пока ещё неясно, «чудо» это или не вполне удавшийся эксперимент. Китай, кстати, не открыл всю свою территорию для иностранных товаропроизводителей – есть несколько зон в прибрежных провинциях, ограждённых от остальных регионов. Разница в уровне жизни там и в китайских мегаполисах, с одной стороны, и в сельской глубинке – с другой, колоссальная. Так что не надо преувеличений! В целом картина развития Китая – не пример для России, хотя у нас развелось много сторонников развития по китайскому пути.

Ну а Штатам привлекать капиталы нетрудно, поскольку у них в распоряжении печатный станок, изготавливающий единственную мировую резервную валюту. Чего у нас нет и не будет.

Почти все остальные страны, рассчитывавшие разбогатеть, привлекая инвестиции со стороны, оказались в долговой кабале, даже выплатив несколько раз в виде процентов полученные извне средства. Аргентина в 2001 году была доведена либеральными реформаторами до самого крупного в мировой истории дефолта. Он сопровождался банкротством предприятий и банков, массовой безработицей, голодными бунтами, грабежами. Но даже после этого финансовые стервятники продолжают терзать страну (кстати, наши либералы рекомендовали привлечь в Россию в качестве консультанта министра финансов Аргентины Доминго Кавалло, который и довёл её до дефолта).

Как осуществляются иностранные инвестиции в РФ? По-разному. Например, одни транснациональные компании (ТНК) построили у нас заводы. Другие обогатились в ходе «бандитской приватизации». Третьи сотрудничают с птицефабриками или мясокombинатами, которые считаются российскими, хотя всё оборудование там импортное. Способов много – результат обычно один. И разговоры об импортозамещении остаются разговорами, ибо даже бройлерные яйца, семена и технологии возделывания картофеля и пр. – практически во всех отраслях – мы получаем по импорту (см. статью Александра Калинина «Чужим умом» в «ЛГ», № 27, 2015).

Что дало РФ привлечение инвестиций? Главное – потеря 85–90 процентов нашего внутреннего рынка (причём с 2000 года эта доля существенно возросла), об этом писали профессора Валентин Касатонов, Михаил Делягин и др. Интернет-ресурс AdMe.ru утверждает: «Практически всё, что вы покупаете в магазинах, производится силами 10 транснациональных корпораций. Mars или Snickers, Sprite или Fanta, Jakobs или Maxwell – что бы вы ни выбрали, прибыль пойдёт в одни руки». Из приведённой там схемы компаний видно, насколько малоэффективны наши контрсанкции. Да, многие европейские фермеры потеряют наш рынок, но ТНК санкции, по сути, не затронули. Каждая из них производит товары и торгует в 100 и более странах, и их продукция, запрещённая к ввозу

к нам из одной страны, замещается их же продукцией из другой.

Недавно зашёл я в магазин товаров для спорта. В магазин надо подниматься на лифте – великолепном, но иностранном. В просторном зале – множество полок, уставленных товарами на все вкусы и кошелки. Магазин на самообслуживании: выбираешь товар, идёшь в кассу, расплачиваешься и уходишь с покупкой. Не надо даже следить за тем, как бы кто не унёс товар, не оплатив, – электронная система тут же засечёт нарушителя правил. Но там нет даже нитки, произведённой в России. И я подумал: что станет с этим магазином, с его вышколенным персоналом, если, допустим, на эти товары Запад введёт санкции. Пустые прилавки, пустой зал – и безработица! И что будет, если хотя бы сломается этот чудо-лифт? А ведь та же картина не только в торговле. Почти во всех наших медицинских и пр. центрах с новейшими технологиями – примерно такая же картина.

При этом потеря нами внутреннего рынка означает удешевление отечественного производства. Если преобладающая часть нужных России металлорежущих станков, тракторов и комбайнов зарубежные, то, естественно, у нас нет своего машиностроения – ни общего, ни сельскохозяйственного. И так во всём. А как же обеспечивать независимость и суверенитет страны, не имея на передовом уровне развития базовых отраслей?

Кроме того, потеря внутреннего рынка ведёт к снижению уровня жизни людей и выкачиванию из России капиталов, необходимых для развития. Если товар изготовлен за рубежом, то зарплата работников остаётся там же. Если он изготовлен на предприятии инвестора у нас, то зарплату получают российские работники. Что же касается прибыли, она (за исключением налогов) уходит в страну инвестора. И вот на развитие у нас почти не остаётся средств. Значит, надо признать, что пока ещё народ РФ в значительной мере работает не на себя, не на развитие родной страны, а на чужого дядю. Эта картина маскируется использованием показателя ВВП (валового внутреннего продукта, учитывающего всё, что производится у нас), а не ВВП (валового национального продукта, учитывающего только отечественное производство).

Сейчас у России сложное положение. И пока приходится держаться за иностранных инвесторов во избежание роста безработицы, обострения других проблем. Но главное – политические причины. Ведь если крупные иностранные компании, вопреки санкциям, остаются в России или даже приходят в неё, это показывает, что изоляция нашей страны – это миф.

Весь мир пытается разгадать загадку: почему Россия хлопочет о привлечении капиталов из-за рубежа, а многие доморожденные олигархи не желают вкладывать деньги в экономику своей страны и выводят их? Да и само государство слишком щедро на подарки другим странам в расчёте на то, что они станут нашими друзьями. Евгений Сатановский писал: вся турецкая пресса недоумевает, с чего ради Россия, экономика которой испытывает серьёзные трудности, решила построить бесплатно АЭС в Турции стоимостью в 20 миллиардов долларов.

И всё-таки, похоже, подход к ПИИ меняется. Россия, например, пригрозила Франции, что в случае, если та не предоставит удовлетворяющие нас условия компенсации по сделке насчёт вертолётноносцев «Мистраль», мы рассмотрим вопрос о национализации французских активов у себя. Был приведён длинный список французских компаний – инвесторов в российскую экономику. Конфликт был разрешён. В Госдуме говорят о возможности национализации активов США в России.

Наконец-то эта угроза начинает осознаваться на самом верху, о чём свидетельствует уже упоминавшееся выступление В. Путина на Госсовете. То, что наша страна совершила настоящий прорыв в переоснащении наших Вооружённых сил, отрадно, оно впечатлило весь мир, остудив некоторые горячие головы за океаном. Но в мирных отраслях экономики картина остаётся безотрадной.

Разумеется, речь не должна идти о полном отказе от импорта или от иностранных инвестиций. И всё же

главные продукты и высокого качества должны производиться в России. Представим себе тотальную блокаду России под надуманным поводом. Если и окажутся у нас союзники, то и они не упустят случай поднять цены на товары, которые нам будут продавать. А уж о противниках и говорить нечего. Без бананов и североморских устриц мы как-нибудь проживём, а без повседневных продуктов питания, без металлорежущих станков и современной микроэлектроники нам не выжить.

Итога, подчеркнут: единственный путь привлечения иностранных инвестиций с пользой, а не во вред, — это осуществление программы, нацеленной на устойчивое повышение нашей экономической мощи. Но её разработка возможна лишь силами государства. Частнику такая задача не по силам, да он всегда старается максимально нажиться на выполнении государственного заказа, а без контроля и вообще пустится во все тяжкие, получив денежки, ничего не дав стране взамен. Иначе случаи удачного привлечения ПИИ будут исключениями, а не правилом. И пока Россия уповает на привлечение иностранных инвестиций без осмысленной программы движения, путь самостоятельного развития, прогресса, как и повышения жизненного уровня людей, остаётся под большим вопросом.

И ещё одно важнейшее условие успеха в деле ликвидации чрезмерной технологической зависимости РФ от заграницы. Такая задача не может быть решена только обсуждениями в верхах и постановлениями правительства. Это должно стать делом миллионов россиян, всех слоёв общества. Но чтобы появились эти миллионы новаторов, первооткрывателей, изобретателей и рационализаторов, а также правоведов — специалистов по патентному праву и пр., нужно, чтобы они осознали серьёзность угрозы, нависшей над нашей страной. И хотя бы почувствовали стыд за то, что великая страна, претендующая на роль инициатора нового мироустройства, разучилась работать и не может производить продукцию, которую она лет 50 назад выпускала. Изумляя мир уровнем науки и технологии, да и сейчас ещё порой создавая единичные образцы чудотехники, и в то же время надеется на импорт элементарных изделий и технологий производства вроде шариковых ручек и канцелярских скрепок. Хватит отдыхать и развлекаться, «верхи» должны призвать нацию к труду, как к бою, ибо обстановка сейчас именно такова. Ведь отвоёвывание обратно нашего внутреннего рынка и вытеснение иностранных инвесторов, получивших в период слабости России солидные пакеты акций наших предприятий, в том числе и стратегически важных, — это звенья национально-освободительной борьбы, восстановления полного суверенитета нашей Родины.

НАДО ЛИ МОЛИТЬСЯ НА ВВП?

Эта пустышка — источник многих бед

Мне хотелось бы продолжить критику ложных представлений пока ещё господствующей в России либеральной экономической теории, начатую в первой части настоящей статьи, где речь шла об иностранных инвестициях. На этот раз у меня дошла очередь до идола либеральных экономистов, на которого они молятся и в жертву которому готовы принести и народное благосостояние, и саму Россию, — валового внутреннего продукта (ВВП) как главного критерия экономического развития страны. По величине ВВП судят о месте России в системе мировой экономики, по темпам его роста или падения — о том, насколько быстро растёт или падает наша экономическая мощь, на его основе исчисляются все остальные важнейшие показатели, включая жизненный уровень народа, производительность труда и пр. На самом деле никакой это не критерий, а всего лишь устоявшийся фиктивный картины, которая позволяет уходить от вопроса о реальном положении России как полуколонии Западного и низком уровне народного благосостояния. О том, насколько фальшив этот критерий, говорит тот факт, что Россия несколько лет назад, будучи страной, лишённой современной промышленности и сельского хозяйства, способного удовлетворить потребности страны в

продовольствии, с отсталыми системами научных исследований, образования, здравоохранения и социального обеспечения, вдруг была объявлена... пятой экономикой мира (по ППС - паритету покупательной способности) - после КНР, США, Индии и Японии, страной, обошедшей Германию, Францию, Великобританию и другие развитые государства Западной Европы, тогда как ей так и не удалось догнать нишу (по меркам ЕС) Португалию. Вот и американский политолог Джонатан Эйдельман поражается тому, что Россия под руководством Владимира Путина вернула себе статус великой державы, хотя её экономика уступает и британской, и французской, и немецкой, к тому же страна пережила 50-процентное падение цен на нефть. Но фантом ВВП настолько затмил наши умы, что все приняли утверждение о «пятой экономике мира» как факт, никто не выступил против него и не высмеял публично навязываемую народу ложную картину положения страны.

Так что же это за таинственный ВВП, который уже столько десятилетий морочит умы миллионов вполне грамотных людей с высшим образованием, включая глав государств и правительств, целых международных организаций. По весьма популярному его определению из Википедии, ВВП отражает рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного употребления), произведённых за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства.

Значит, во-первых, это рыночная стоимость всей совокупности произведённых товаров и услуг. Допустим, Россия произвела товаров и услуг на 5 процентов больше, чем в прошлом году, рассчитывая на соответствующий рост ВВП. Но «вдруг» цены на наши экспортные товары упали, и в итоге наш ВВП сократился на 4 процента. А цены упали вовсе не «вдруг». Американский политолог Уильям Энгдаль пишет, что «хозяева мировых денег» заставили США и Саудовскую Аравию искусственно снизить цены на нефть, чтобы обанкротить Россию. Значит, показатель ВВП может быть и часто бывает средством манипуляций со стороны «сильных мира сего». Итак, в натуральном выражении наше производство выросло, а рыночная стоимость всего нами произведённого (да и всего нашего национального богатства) упала. Народ кричал бы «Ура!», а власть и бизнес — «Караул!». Хотя, казалось бы, какое нам дело до мировых рыночных цен, мы Родиной не торгуем. И всё же: падают ВВП, усиливается бегство капитала из страны, закрываются предприятия, растёт безработица, урезаются социальные расходы... Всё, что мы и наблюдаем ныне в РФ.

Во-вторых, показателю ВВП всё равно, производится продукция российскими компаниями или иностранными. Значит, если страна широко раскрывает двери иностранному капиталу («все флаги будут в гости к нам!.. И запируем на просторе!»), то ВВП её растёт, но её собственное производство удушается зарубежными конкурентами и собственной властью, проводящей такую политику, что мы также наблюдаем сегодня в РФ.

В этом отношении был бы более подходящим иной критерий — ВНП (валовой национальный продукт). Он отражает совокупную стоимость благ, созданных только резидентами России внутри страны и за границей. И по показателю ВНП РФ не только не была пятой экономикой мира, но даже и не вошла в первую десятку стран. Ясно почему: отечественное-то производство задушено!

Как ВВП, так и ВНП, не учитывают ущерб, наносимый производством природным ресурсам и окружающей среде; неоплачиваемую работу, выполняемую в домашнем хозяйстве (а в РФ едва ли не половина населения в большей или меньшей мере живёт натуральным хозяйством — огородами, садовыми участками и пр.) или на общественных началах, а также всё производство в теневой экономике (плюс разворовывание бюджета), которое может достигать весьма значительных объёмов. Они также придают равное значение как полезным, так и вредным для общества продуктам (например, некоторые лекарства, сигареты, оружие для нелегальной

торговли им и так далее), игнорируя в то же время ценность, которую имеет для человека свободное время.

Согласно рекомендациям ООН по расчёту системы национальных счетов от 1993 года, показатель ВВП был заменён показателем Валовой Национальный Доход (ВНД). Это - совокупная ценность всех товаров и услуг, произведённых в течение года на территории государства (то есть ВВП плюс доходы, полученные гражданами страны из-за рубежа, минус доходы, вывезенные из страны иностранцами). Ну, а сама система национальных счетов обещает вообще чудеса – оценку национального богатства, производства, распределения и использования продукции и пр., хотя основана на тех же показателях ВВП, ВНД, с учётом интеллектуальной собственности, налогов, кредитов и т.д.

Кроме того, ВВП равнодушен к собственной структуре и к судьбе страны. Если отсталая в технологическом отношении страна живёт распродажей сырья, то, удвоив его добычу, она может существенно увеличить свой ВВП, но останется такой же отсталой. Тут власть и бизнес будут кричать «Ура!», а народ (или хотя бы патриоты) – «Караул!».

Давно идёт спор: растёт ли ВВП от того, что человек чистит сам себе ботинки. Продовольствие, которое крестьянин выращивает для себя, ВВП страны не увеличивает, а проданное им на рынке – увеличивает. Можно, конечно, для улучшения картины оценить размеры производства домохозяйств для семьи и посчитать его в рыночных ценах, но насколько она будет правдива?

Уровень жизни в разных странах оценивают по показателю ВВП (иногда ВНД) на душу населения. Но очевидно, что при одном и том же значении этого показателя для страны, где разница в уровне доходов «верхов» и «низов» 4 раза, и для страны, где она 40 раз, реальная картина благосостояния народа будет совершенно различной. В РФ, где некоторые топ-менеджеры зарабатывают по несколько миллионов рублей в день, а у обездоленных подчас не хватает денег на хлеб насущный, данный показатель вообще не имеет смысла. В этом отношении гораздо более приемлемым было бы сравнение уровня жизни в разных странах по паритету покупательной способности. Грубо говоря, если чашечка кофе в РФ стоит 25 рублей, а в США 1 доллар, то реальная стоимость доллара – 25 рублей. Лучше бы сравнивать цены не по одному товару, а по их одинаковому набору (продуктовой корзине) и посчитать, сколько таких «корзин» может купить на свою зарплату работник в РФ и в США. Но и тут вмешательство государства может существенно исказить реальную картину. Расчёты ряда экономистов, особенно Гиви Кипиани, показывают: если бы эффективность наших нефтедобывающих компаний оценивать по ППС, то наш экспорт нефти оказался бы убыточным для страны, эти компании сидят на дотациях от народа, а при установленной нашими финансовыми властями завышенной цене доллара они выступают благодетелями, вносящими главный вклад в доходную часть государственного бюджета. Но и использование ППС не обеспечивает достоверность сравнения уровней жизни в странах, находящихся в разных социальных, природно-климатических и иных условиях, что обычно не учитывается в экономических расчётах.

Также величина ВВП используется для подсчёта производительности труда в стране делением его на число занятых в экономике, что для РФ ещё более нелепо, ибо здесь вообще непонятны и числитель, и знаменатель. В РФ после перехода на рыночную экономику резко снизились как эффективность управления, так и качество рабочей силы.

Во-первых, хотя экономика РФ по сравнению с народным хозяйством СССР – это мизер, чиновников у нас вдвое больше, чем было во всём Союзе. Это не удивительно: в условиях рынка на место советских управленцев, знавших технологию производства, пришли «эффективные менеджеры», знающие только критерий прибыли и ради достижения её максимума соответственно направляющие финансовые потоки в интересах либо частного собственника (не забывая при этом и себя), либо для удобства «распила» бюджетных средств.

Некомпетентность менеджеров именно в производственных вопросах и занятость их преимущественно личным обогащением имеют своим следствием всё нарастающую аварийность во всех сферах экономики. Владимир Путин на совещании по поводу аварии на Саяно-Шушенской ГЭС привёл примеры, когда руководители предприятий создают аффилированные структуры, которым и поручают техническое обслуживание оборудования по завышенным расценкам, и делят доходы с подельниками. Руководитель одной такой структуры, всего лишь занятый сбором платы за электроэнергию, имеет годовой доход, в несколько раз превышающий зарплату президента страны и т.п. При этом штат этой структуры заполняется преимущественно родственниками её руководителя. Отсюда тесная связь подельников на криминальной основе, бесчисленные синекюры, коррупция. А так как без услуг людей, знающих производство, не обойтись, то их приглашают в качестве консультантов или советников, но без права принимать важнейшие решения и без допуска к финансовым документам (воровские схемы обычно укрываются от посторонних глаз под предлогом «коммерческой тайны»). Штаты раздуваются по закону Паркинсона: чем меньше остаётся в стране объектов управления, тем больше штат чиновников. Какая же тут может быть эффективность?

Во-вторых, при столь раздутым штате управленцев они практически ничем не управляют, ибо большинство крупных предприятий РФ принадлежат частникам и находятся в иностранной юрисдикции. То есть, как разъясняют специалисты:

1. Есть некая оффшорная (иностранная) компания, которая владеет и управляет российской компанией.
2. Гарантируется неразглашение информации о реальном собственнике оффшорной компании. Мы можем знать название оффшорной компании, которая владеет российской компанией, но кто владеет оффшорной компанией, нам не может быть известно, поскольку данная информация является конфиденциальной, и она может быть раскрыта только с согласия самого владельца. Даже Следственный комитет не смог в рамках дела по теракту выявить собственника «Домодедово», ибо аэропорт управляется оффшорными компаниями из-за рубежа.
3. Если компания находится в иностранной юрисдикции, то в случае судебных разбирательств она будет судиться не в российском, а европейском суде. Компания находится под иностранной правовой защитой.
4. Все финансовые потоки проходят через счёт оффшорной компании. Т.е. большая часть средств компании находится на счетах иностранных банков. В России такой большой отток капитала потому, что практически весь наш крупный частный бизнес управляется через оффшоры.
5. Возможно уменьшение налогообложения.

Как видите, одни плюсы для предпринимателей, и одни минусы для государства. Ну, и что может сделать в этой ситуации министр, вообще чиновник, управляющий данной отраслью экономики? Поэтому чиновник не может нести ответственность за свои решения, ибо их исполнение или неисполнение зависит от действий реального владельца предприятия. Если министр предпишет собственнику предприятия решение, противоречащее интересам частного, тот выбросит эту бумагу в корзину для мусора. Захочет министр надавить на строптивного собственника – пожалуйста в Стокгольмский Лондонский или Нью-Йоркский суд, с большими затратами и с сомнительными шансами на желательный приговор. Поэтому чиновники заняты кипучей деятельностью (высоко оплачиваемой), но в основном плодят бумаги друг для друга, и на жизнь страны фактически положительного влияния не оказывают, а отрицательное часто очевидно (как «перегибы» в проводимой чиновниками «оптимизации системы

здравоохранения», которые Путин критиковал на обсуждении этой проблемы, состоявшемся в ОНФ). Я уж не говорю о том, что значительная часть правящей элиты РФ выходные дни проводит с семьями в своих уютных зарубежных гнёздышках и на работу возвращается, чтобы принять участие в совещаниях, а главное – присмотреть за своими российскими активами.

Много лет в. Путин пытается убедить нашу «оффшорную аристократию» перевести свои предприятия в российскую юрисдикцию, но практически безуспешно. И «аристократы» отчасти правы: в России процветает рейдерство, остающееся фактически безнаказанным, продажные судьи за взятку выносят чудовищные приговоры и пр. Но, казалось бы, что может быть проще, чем лишение гражданства РФ тех «аристократов», которые открыто сотрудничают со странами-врагами России. Любой «аристократ» должен понимать, что он может заниматься бизнесом за рубежом лишь до тех пор, пока опирается на защиту со стороны России. Лишись он нашего гражданства, очень скоро власти страны пребывания потребуют от него доказательство законности источников его богатства. А затем его обдерут как липку и выбросят вон из делового мира, фактически на помойку. И достаточно провести хоть один открытый судебный процесс над несправедным судьёй со строгим приговором, чтобы сразу же оздоровить атмосферу в судебском сообществе.

С кадрами рабочих высшей квалификации у нас вообще катастрофа: их всего 5 процентов, тогда как в развитых странах Запада – 50 процентов и выше. Из-за этого Россия не может производить многие виды сложного оборудования. В числе занятых в экономике велика доля офисного планктона, дилеров и брокеров, риелторов и мерчендайзеров, юристов, не знающих Конституцию своей страны, и экономистов, изучавших теорию, предмет которой отсутствует. Но это не работники, а едоки. Ну, и насколько можно доверять показателю производительности труда в стране, полученному делением одной «мнимой» величины на другую, столь же «мнимую»? И легко ли будет воспитать из мерчендайзера токаря высшей квалификации?

Даже Википедия признаёт: с начала использования ВВП многие авторитетные экономисты предупреждали, что применение его в качестве индикатора общего экономического или социального благосостояния может приводить к опасным заблуждениям.

Поскольку ВВП учитывает только денежные операции, связанные с производством и продажей товаров и услуг, этот показатель основан на принципиально неполной картине социальной и природной систем, в рамках которых существуют человек и экономика. Равнение на ВВП поощряет истощение природных ресурсов, засчитывая уменьшение природного капитала в качестве дохода, невзирая на то, что этим подрывается основа аналогичных доходов в будущем и жизни потомков. Экономическая экспансия, определяющая рост ВВП, ведёт к деградации экосистем, с которыми связано поддержание жизни на планете.

Несмотря на это, экономическая политика большинства стран мира в значительной степени определяется целью увеличения ВВП. Ведущие экономисты, политики, предприниматели и средства массовой информации регулярно говорят о росте ВВП так, как будто он представляет собой прогресс в целом или рост благосостояния общества. На деле рост ВВП в современном мире стал чем-то вроде «магической формулы» для решения всех проблем. Поддержка этого индикатора не имеет обоснования, скорее она основана на догме, или, в лучшем случае, на привычке.

Ну, а что же можно предложить взамен показателя ВВП? А зачем замена вредной пустышке? Если вам нужно знать объём производства отечественными производителями, посчитайте показатель ВНП.

А как же нам сравнивать экономики России и США? А зачем вам их сравнивать, если это две страны с совершенно разными социально-экономическими укладами и вообще с различными основами цивилизации? Вы что, хотитестроить у нас копию экономики США? Не

получится. ВВП – показатель развития торговой нации, а мы – нация производящая, промышленная (так было до разрухи, учинённой либеральными реформаторами), и наши экономики принципиально несравнимы.

Советская индустриализация, масштаб и значение которых современному россиянину и представить невозможно, осуществлялась без использования ВВП (этот показатель был введён в США в 1934 году, чтобы скрыть разрушительный эффект Великой депрессии и дать Рузвельту идеологическую основу для развёртывания борьбы за мировую гегемонию США). В СССР использовалось (это ещё до изобретения ЭВМ!) построение межотраслевого баланса, о чём совсем недавно вспомнил бизнес-омбудсмен Борис Титов: «Теория индикативного планирования на основе межотраслевых балансов появилась в Советском Союзе и до сих пор не реализована... Более того, мы от неё ушли, полностью игнорируя необходимость планирования хотя все капиталистические экономики этим занимаются («Московский комсомолец», 09.12.2015). Ясно дело – почему. Наши либералы боятся настоящего, производительного, капитализма, потому что стоят на страже непроизводительного буржуазного строя. А хотите сравнивать экономики России и США – пожалуйста, сколько угодно, стройте межотраслевые балансы для экономик обеих стран (с учётом их принципиальных отличий, о которых частично говорилось выше). Но это серьёзная работа, а не пятиминутный подсчёт пустышки ВВП.

ОБЩИЙ ИТОГ

Лучше было бы сказать: приговор

Итак, оценка роли ВВП (как и всех постулатов либеральной экономической теории) основана на догме. Она поощряет хищническое использование природных и человеческих ресурсов, переходящее в разбой, в подрыв самих основ существования человечества и всей жизни на Земле ради роста доходов кучки наиболее оголтелых собственников.

Ещё Маркс предупреждал, что капитализм увеличивает суммарное богатство общества, лишь подрывая основу всякого благосостояния – землю и рабочего. На посткапиталистическом этапе развития Запада это предупреждение Маркса ещё более актуально.

На Западе рыночной экономики в том виде, в каком представляют себе её российские либералы, давно уже не существует, там есть только *капиталистические пережитки*, поскольку успешный капитализм, как и любой «успешный» анархизм невозможен.

В мире господствуют ТНК, где производство ведётся по плану под руководством диктатора, а демократия осталась в виде вывески для обмана обывателя. В России рыночной экономики тоже нет, но сохраняется, хотя и при последнем издыхании, гораздо более отсталый общественно-политический строй – буржуазный, почти исключительно паразитический. Поэтому у нас и используется экономическая теория, основной критерий которой – ВВП, хотя это и ведёт к катастрофическим последствиям.

Ныне Россия встаёт во главе сил, противостоящих стремлению США к гегемонии (хотя, как доказывает наука, она в принципе невозможна), Западу, где идёт процесс расчеловечения. Там утрачены все святыни, и рост потребления стал смыслом жизни, и ВВП – царь и бог. У нас на глазах в РФ рождается новый строй, основанный на справедливости, человечности, здравом смысле, традиционных ценностях.

В этих условиях использование у нас буржуазной экономической теории смерти подобно. Она ныне – это баррикада, построенная реакционными силами на пути нашей страны к прогрессу. Либо мы её сметём, либо потерпим сокрушительное поражение.

Нам нужна не теория разрушения, не принимающая во внимание человека и сохранение природной среды, а теория созидания, где человек в единстве с природой

предстанет высшей ценностью и целью хозяйственной деятельности. А создать такую теорию можно только при условии, что народное хозяйство развивается в интересах и под контролем государства, а частная собственность не может использоваться в антигосударственных целях.

Да и вообще либеральная экономика – какая же это теория? Есть лишь многовековая традиция экономизма, теории рынка, обоснование конкуренции как движущей силы развития и т.д. Один нобелевский лауреат даже теорему доказал, будто наибольшей эффективности экономика достигает в случае чистого рынка! Но всё это лженаука и шарлатанство, построенные на ложных (но убедительных в силу длительной промывки мозгов) основаниях.

Это «наука» о том, как ловчее объегорить ближнего, как из человека труда, «рабочей лошади», выжать как можно больше прибыли для хозяев. И ничего российского в ней нет, всё – постулаты, термины, аксиомы - заимствовано с Запада, только с запозданием на 50, а то и на 250 лет.

Идеи же выдающихся русских и советских экономистов, хозяйственников, идеологов (Дмитрия Менделеева, Сергея Шарапова, Александра Нечволодова, Юлия Жуковского, Александра Энгельгардта, Никиты Моисеева, Юрия Ярёменко и др.), которые, при их осмыслении и синтезе, могли бы стать альтернативой нынешней либеральной экономике, были сознательно преданы забвению и большинству россиян недоступны.

Экономика в её нынешнем виде – это обычная буржуазная лженаука, основа спекуляции и мошенничества, делания денег «из воздуха». Экономистам даже не приходит в голову простая мысль: если кто-то получил не заработанные деньги (например, играя на бирже), то кто-то не получил и часть честно заработанного. Такое положение экономической теории возникло не сразу, а явилось плодом 2500-летней эволюции, которую нет возможности проследить в рамках данной статьи. Это теория распродажи национального богатства, её суть изложил Салтыков-Щедрин в проекте «О предоставлении коллежскому советнику Порфирию Менандрову Велентьеву... в беспрошленную 20-летнюю эксплуатацию всех принадлежащих казне лесов, для неперемного оных, - в течение 20 лет, истребления». (А также месторождений нефти, руды и прочих ископаемых.)

И если Велентьев с задачей не справится, то призовём на помощь иностранцев. Тогда уже вступит в силу проект «О повсеместном опустошении», также предсказанный Щедринным, а ВВП поднимется до недостижимых высот. Правда, россияне, которые могли бы воспользоваться этими благами, не останутся, но такая мелочь в величину ВВП не входит.

Что же касается нынешних авторитетов в экономической науке, то, если не считать откровенных мошенников и агентов влияния Запада, остальных можно разделить на две категории.

Это либо «пенкосниматель» (по Щедрину), который *«расцветает... только потому, что мощна есть единственный идеал, до постижения которого он успел возвыситься в продолжение многотрудной своей жизни, посвящённой продаже и купле. Продаже и купле всего, начиная с гнилых яблок и подержанных штанов и кончая подержанною и гнилой совестью...»*. Либо с детства зомбированный идеалами торгашества и живущий в обществе, где «деньги - это наше всё» и не способный вырваться из этого круга, какой считает нормой жизни. ▲

Вся критика либералов патриотами-государственниками – для него лишь булавочные уколы, пока не разоблачена и

опровергнута его теоретическая основа. Для современной России особенно опасны два её устоя: устремление к привлечению иностранных инвестиций и равнение на рост так называемого «валового внутреннего продукта (ВВП). Пора окончательно разделаться с этими двумя предрассудками, мешающими России вырваться из плена давно устаревших, заимствованных с Запада, представлений и пойти самостоятельным путём к восстановлению своего полного суверенитета и всестороннего расцвета...